

Поэтому в этот день, пятнадцатого числа, не только простые люди шли на Ярмарку фонарей, но и образованные господа собирались вместе, чтобы разгадывать загадки, обмениваться стихами и картинами, создавая невероятно оживленную атмосферу.

— Господа, может, попробуете?

Проходя мимо лотка с загадками, хозяин, увидев их изысканные наряды и манеры, поспешил пригласить их.

Линь Фань, с тех пор как оказался здесь, никогда не слышал, чтобы его так называли, и, услышав это впервые, остановился.

— Может, попробуем? Их фонари выглядят интересно.

Линь Фань осмотрел призы — фонари, которые, хоть и были сделаны из простых материалов, выглядели необычно и могли прослужить целый вечер.

За одну монету можно было разгадать одну загадку, а за пять правильных ответов получить подарок. Линь Фань попробовал шесть раз, угадав три раза, а Сун Минфэй ответил на две загадки и обе угадал.

Маленький фонарь, полученный за восемь монет, Сун Минфэй передал Линь Фаню, и тот с радостью принял его, даже не заметив, что фонарь был рассчитан на детей.

Одним из главных событий Ярмарки фонарей было соревнование за титул Хуакуй на озере. Когда Сун Минфэй и Линь Фань подошли, соревнование было уже в самом разгаре.

Барабаны гремели, гонги звенели, и на сцене сменяли друг друга яркие цвета — розовые, желтые. Солистка, танцующая, крутилась в своем многослойном платье, вызывая восторг у зрителей, собравшихся у ограждения озера.

Чем ближе к концу, тем лучше становились выступления. Команда, для которой Линь Фань создавал костюмы, была среди лучших, и вскоре после их прихода настал их черед.

Зазвучала флейта, и голубые ленты взметнулись в воздух. Девушки, двигаясь в унисон, то нежно взмахивали руками, то плавно разводили руки, постепенно выводя на сцену скрытую среди них солистку.

Ее волосы, украшенные нефритовыми заколками, были уложены в изящную прическу, а лицо, словно сошедшее с картины, было украшено тонкими узорами. Ее платье, похожее на воду, двигалось вместе с ней, раскрываясь, закрываясь, поворачиваясь и развеиваясь, создавая ощущение, будто она управляет облаками и водой, словно дух или небожитель.

Когда танец закончился, зрители, прежде шумные, замерли, погрузившись в эту сцену, которую невозможно было забыть.

Однако последующие выступления уже не вызвали такого интереса, и даже появление прошлогодней Хуакуй не смогло вернуть былой азарт.

Сун Минфэй и Линь Фань, увидев это, поняли, что их план сработал. Даже если цингуань, получивший титул, не станет распространяться об их участии, правда все равно станет известна. Чем больше пытаются скрыть, тем быстрее это распространяется, и им не о чем было беспокоиться.

— Пойдем домой? Здесь уже нечего смотреть.

Линь Фань, убедившись, что Хуакуй выбрана, предложил уйти, ведь до дома было не близко.

— Подожди немного.

Однако Сун Минфэй, обычно равнодушный к таким вещам, на этот раз отказался.

Линь Фань хотел спросить, как вдруг с озера донесся мягкий женский голос:

— Сегодня Праздник фонарей, а также день рождения господина Линь Фаня. Мы с его другом договорились, что если сегодня мы станем Хуакуй, то исполним песню в его честь.

Сказав это, танцовщицы с пипами в руках начали играть...

— «С днем рождения»?

Странное сочетание вызвало у окружающих удивление, а Линь Фань, смеясь и растроганный, никогда не думал, что такой сдержанный Сун Минфэй способен на такие странные и милые поступки.

— Да.

Сун Минфэй кивнул:

— Да.

— Я думал, ты забыл, а я все утро ждал.

Линь Фань улыбнулся:

— Я думал, ты забыл, а я все утро ждал.

— Нет.

Сун Минфэй ответил, и в этот момент вдалеке раздались взрывы фейерверков, окрасившие небо в красный цвет:

— Нет.

— Это тоже ты подготовил?

Фейерверки начались как раз после окончания песни:

— Это тоже ты подготовил?

— Да, я попросил их запустить.

Сун Минфэй честно признался, чувствуя себя неловко из-за того, что впервые сделал что-то подобное и теперь должен был в этом признаться.

Линь Фань, услышав это, обнял его и начал крепко сжимать:

— Как же ты нравишься.

В толпе Линь Дун также наблюдал за Хуакуй, но, увидев обнимающихся, вспомнил их разговор за столом.

Плюнув в их сторону, он с отвращением развернулся и ушел.

На следующий день после пятнадцатого числа Юнхэчжай снова открылся. Работники, не видевшие друг друга больше двадцати дней, заметно поправились, что говорило о хорошем празднике.

Перед официальным открытием в обед Цю Шу пришла помочь с уборкой и, увидев Сун Минфэй, заговорила с ним о Хуа Мулань и Му Гуйин, выражая свою любовь к этим персонажам.

— Брат Минфэй, ты думаешь, женщины действительно могут быть генералами, как мужчины? Они могут сравниться с ними?

Осторожно спросила Цю Шу, вытирая угол стола:

— Брат Минфэй, ты думаешь, женщины действительно могут быть генералами, как мужчины? Они могут сравниться с ними?

— Женщины и мужчины по сути не отличаются. У каждого есть свои сильные стороны, и в чем-то женщины даже превосходят мужчин. Поэтому не стоит принижать себя из-за устаревших представлений.

Спокойно ответил Сун Минфэй, прерывая уборку книг:

— Женщины и мужчины по сути не отличаются. У каждого есть свои сильные стороны, и в чем-то женщины даже превосходят мужчин. Поэтому не стоит принижать себя из-за устаревших представлений.

Он не стал говорить девочке сложных и заумных вещей, а просто хотел четко донести, что женщины не рождаются хуже мужчин.

— Тетя Фан именно такая. Она ведет бизнес лучше многих мужчин, быстро считает и даже учила меня.

С жаром сказала Цю Шу, но вскоре ее взгляд потускнел:

— Тетя Фан именно такая. Она ведет бизнес лучше многих мужчин, быстро считает и даже учила меня. Но о ней всегда ходят слухи, многие смотрят на нее свысока, говорят, что она позорит себя, выходя на люди.

— Возможно, в будущем наступит время, когда все люди будут равны, и женщины смогут учиться, работать и делать все, что захотят.

С грустью сказал Сун Минфэй, понимая, что не может изменить эту эпоху:

— Возможно, в будущем наступит время, когда все люди будут равны, и женщины смогут учиться, работать и делать все, что захотят.

— Если бы это время наступило, как было бы хорошо...

В голосе Цю Шу звучала мечта:

— Если бы это время наступило, как было бы хорошо...

Прошло семь девяток — реки вскрылись, прилетели гуси. После Нового года погода постепенно начала теплеть, край ледяного покрова подтаял, и дети больше не выходили играть на лед.

С открытием реки скоро должна была начаться работа на пристани. Зимой они не сидели сложа руки и накопили несколько десятков лянов, поэтому Линь Фань не хотел больше работать на пристани, планируя снять помещение в городе.

Во-первых, комиссия на пристани была слишком высокой. Целый день работы, а в итоге все шло в карман другим, тогда как в городе каждый мог зарабатывать по своим способностям — кто умел работать или вести бизнес, тот зарабатывал больше, кто не умел — меньше. Комиссия была меньше, и Сун Минфэю не пришлось бы помогать ему после работы.

Во-вторых, без магазина даже самые хорошие блюда и румяна не могли продаваться по высокой цене, только в небольших количествах, так как те, кто готов был платить больше, никогда не покупали на уличных лотках.

С румянами ситуация была еще хуже — без магазина продажи ограничивались несколькими местами, и их было невозможно продать.

Однако, как пойдет бизнес, они пока не знали, и на начальном этапе везде нужны были деньги. Работа Сун Минфэя обеспечивала их жизнь, и он не мог просто так уволиться, поэтому рабочих рук не хватало.

Обсудив, они решили сначала заняться общепитом, а потом, когда появится больше сил, подумать о косметике, ведь нельзя объять необъятное.

Однако судьба распорядилась иначе. Когда они искали помещение, нашли очень хороший магазин на углу улицы, двухэтажный, и цена была невероятно низкой.

Линь Фань, увидев это место, больше не мог смотреть на другие, даже ночью думал о нем и уже придумал план переделки, хотя изначально они хотели просто снять помещение.

— Но почему такое хорошее место продается так дешево? Я видел другие похожие магазины, они стоят как минимум на треть дороже.

Ночью, не в силах уснуть, Линь Фань снова рассказывал Сун Минфэю о достоинствах этого места, но не мог избавиться от сомнений:

— Но почему такое хорошее место продается так дешево? Я видел другие похожие магазины, они стоят как минимум на треть дороже.

— Завтра я спрошу у хозяина Цю.

Сказал Сун Минфэй, отнимая руку, чтобы Линь Фань не играл с ней, как с игрушкой:

— Завтра я спрошу у хозяина Цю.

Рука ушла, но Линь Фань не обратил на это внимания и продолжил:

— Хорошо, хозяин Цю знает многих, может, он что-то знает. Если у этого магазина есть проблемы с правами собственности, даже за низкую цену не стоит брать, мы с этим не

справимся.

На следующий день в обед Сун Минфэй нашел возможность поговорить с хозяином Цю, и, как только он назвал место, тот сразу указал на недостаток магазина.

Казалось бы, место и площадь были хорошими, но бизнес там никогда не шел. Несколько владельцев сменили друг друга, все потеряли свои состояния, и последний владелец продержался всего три месяца.

— Кто-то хотел арендовать это место и специально пригласил мастера посмотреть. Тот сказал, что это место не притягивает богатство, и все отказались, поэтому цена такая низкая.

Рассказав все, хозяин Цю не удержался и спросил:

— Минфэй, зачем ты это спрашиваешь? Хочешь что-то начать?

<http://bllate.org/book/16922/1558288>